

12+

Андрей Караичев

Хрон

Андрей Караичев

Хрон

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64143816

SelfPub; 2021

Аннотация

В будущем люди достигли огромного прогресса, стали способны совершать межзвёздные путешествия, колонизировать планеты... но они по-прежнему не всемогущие. Действуя в первую очередь в интересах науки, Хрон, один из «12-ти» соратников мирового правительства, некогда спасших человечество, не смог преодолеть личной трагедии, душевных терзаний. Больше тысячи лет, он не оставлял попытки вернуть погибшего человека. Отыскав в «Вечной мерзлоте» заледенелое тело девушки, её спешно отправляют на космический корабль «Гагарин». На борту Екатерину приветствует Сергей... долгожданной радости не происходит, Катя не та, кого космонавт ожидал вновь повстречать «целую вечность». Снова крах надежды или первый настоящий шанс добиться того, что ему не удавалось на протяжении двенадцати веков? По пути на терраформированный Марс, заселённый клонированными неандертальцами, Хрон ближе знакомится со спутницей: Раскова сильно напоминает его погибшую в прошлом миллениуме невесту.

Андрей Караичев

Хрон

Хрон, третий час находился в лобовой части корабля, замерев над прозрачной панелью (напоминавшей скорее лоджию), наблюдал за Венерой. Казалось, открыта шикарная панорама величества космоса, а капитана интересует лишь «Сестра-близнец» Земли.

На просторном «судне», кроме двоих, если не брать в расчёт ИИ, и робота-помощника «Бори», никого не находилось, оттого молчание пилота, его неподвижность, вызывали неловкость. Кате сделалось неуютно, ощущала себя: виноватой, лишней, мешающей.

С тех пор, когда Раскову доставили в спешном порядке из научно-исследовательского госпиталя на борт «Гагарина», Сергей, за исключением, принятых межпланетным уставом фраз приветствия, не произнёс больше ни слова. Девушка догадалась: встреча сильно расстроила космонавта, выбила из колеи, он ожидал увидеть вместо неё другого человека... близкого, которого, потерял давно, равно как и Екатерину кто-то более тысячи лет назад.

Конечно – это не её вина, но чувство стыда поглощало. Раскова наслышана об этом человеке, его соратниках, их миссии, что почти тринадцать веков назад, спасла человечество. Тогда мир ждала глобальная катастрофа, лучшие умы

Земли собрали множество групп в космос, ради единственной цели – сохранить род человечества. Все они закончились трагически, кроме одной из десятков, межзвёздной экспедиции из двенадцати человек разных стран. Им повезло, они не только выжили, но и справились с поставленной задачей – спасли землян. Столкнувшись с непознаваемыми созданиями, которые помогли им отыскать альтернативный источник энергии на периферии Солнечной системы, они толкнули тем самым мировой прогресс в иное, абсолютно новаторское русло. Астронавты, по прибытии домой с бесценным грузом, знаниями и своими мутировавшими организмами, возглавили мировое правительство Земли, превратившись в легендарный – «Совет 12 – ти».

Благодаря личной, настоятельной просьбе Хрона, Катю вернули к жизни. Раскова не помнила, что случилось с ней больше тысячи лет назад. Вроде недавно собиралась совершить путешествие на атомном Ледоколе в Антарктиду, и... всё. Открыв глаза, девушка очутилась в будущем, совершенно ином мире, нежели он был, как ей казалось, ещё вчера.

При новых технологиях, когда появилась возможность не только клонировать людей, создавать точные копии до малейших воспоминаний (перенос сознания), но и «возвращать к жизни» умерших, «Совет 12 – ти» запретил это делать в связи с опасностью перенаселения Солнечной системы и прочих конфликтов. Кто-то захочет кумира оживить/копировать, другой своё генеалогическое древо, и так далее.

Исключения делались лишь в научных целях. Например, с «Болотными мумиями», «Этци» или воссоздание исчезнувших видов – неандертальцев, мамонтов; да и тех, запрещено возвращать на Земле.

Екатерина сперва не понимала – чем заслужила особое внимание одного из верховного «Совета 12 – ти»? Ради чего, её, пусть и незаурядную, но в контексте тысячи лет и научного прорыва, обычную девушку, вернули к жизни? Случайно отыскав заледенелое тело на просторах вечной мерзлоты. Мало того, ещё и отправили к космосу в спешном порядке, о чём, несмотря на межзвёздную эру и время, когда космонавтов стало больше, нежели моряков, мечтали многие люди?

Раскову буквально «выстрелили» на орбиту в «бешеной капсуле», где она состыковалось с вернувшимся к Земле космическим судном Хрона. Невзирая на фантастический прогресс, посадка его корабля «Гагарин» на поверхность планеты весьма затратное дело, в ресурсах и времени. Чем люди технологически выше продвинуты – тем они практичнее.

Теперь Катя осознала, дело личное – Сергей думал, что она другая персона. Спутал по описаниям, месту находки. – «Ищет утерянную в веках любовь?» – Снова стало неловко.

Девушка приблизилась к пилоту, специально громко дыша, чтобы обратил внимание – но нет. Ничто не могло отвлечь капитана судна от наблюдения за Венерой. Перед Екатериной стоял человек проживший более тысячи лет на свете, исследователь вселенной, совсем непохожий ни на «дрях-

лого старика», ни на космонавта из её времени. Одетый в футуристический, элегантный, универсальный костюм, который и близко не похож на то, что Кате приходилось наблюдать в фильмах ранее. Сложно поверить, что соратнику из «Совета 12-ти» почти тринадцать веков отроду: высокому, жилистому, отважному мужчине на вид можно дать где-то в промежутке от двадцати семи до тридцати трёх лет... его мимика, сильно колебала восприятие хотя бы примерно-го возраста навскидку.

Только Раскова осмелилась положить руку на плечо Хрона, как вид космоса заморозил её, отвлѣк. Раскрыв рот, девушка рассматривала неписаную красоту и загадочность безразмерной вселенной. – «Ещё говорят, смотреть вечно можно на три вещи!» – Думала она, приложив ладонь к прозрачной обшивке. – «Так интересно устроено обозрение, гармонично... всё просматривается сквозь окно словно в кинотеатре, картина переливается, солнце не слепит! Неужели я не сплю?»

Вдруг Екатерина заметила: словно из ниоткуда, на пути их корабля показался метеорит. Воскликнув, по инерции девушка схватила Сергея и потянула за собой на пол.

Катя успела посмотреть в сторону угрозы во время падения – ничего. Смертоносный камень, размером со школьный автобус, словно опавший листик над лобовым стеклом спортивного автомобиля «вспорхнул» от судна в сторону.

Хрон помог спутнице подняться, опередив в этом робота.

Космонавт, взяв с приборной панели причудливый браслет, надел его на своё запястье – выражение его лица сразу изменилось.

– Из робкого десятка? – усмехнулся пилот, – мы прокладываем межзвёздные путешествия, двигаемся на световых скоростях, мой «Гагарин», в силах пронзать время-пространство. Правда, вблизи планет земной группы, разрешена скорость не более тридцати процентов от световой, исключения составляют случаи, когда кому-то нужно спешить на помощь, спасти жизнь. А вот пронзать пространство, запрещено категорически внутри Солнечной системы, только в межзвёздной среде.

– Извините, я по инерции. – Вернулась к прозрачной панели Катя, – да, мне говорили, что после «Экспедиции 12 – ти», вы принесли с собой новые познания. Вокруг корабля магнитное поле?

– Не совсем... для твоего удобства станем называть его так. Возьми браслет, он регулирует психику, чувства, память... нанотехнологии. Правда, к нему следует привыкнуть. Я порой снимаю «стабилизатор эмоций», когда хочу остаться наедине со своими, настоящими чувствами... чтобы не забывать о том, как это быть человеком.

– Мы летим на Венеру? Вы её так жадно рассматриваете. – Осмелилась Екатерина задеть волнующую тему.

– Нет, на Солнце. Не удивляйся, не на поверхность. Нам необходимо собрать из ёмкостей искусственной сферы по-

лезную энергию. После отправимся на Марс. Требуется про-
вести «братьев младших-старших», неандертальцев.

– Они клоны или... как я?

– Искусственно выведенный геном, ускоренная эволю-
ция, рост. Они точная копия далёких видов людей, един-
ственное: поправку сделали на иные условия среды обита-
ния. На Марсе меньше притяжение, некоторые другие от-
личия. Очень сложно и затратно нам обходится содержание
«Красной планеты» на земном уровне, но... научно обосно-
вано. С Венерой вышло бы легче... в плане терраформи-
рования сложнее, а поддерживать приемлемые условия, конеч-
но, проще.

– Почему тогда до сих пор там не образовать жизнь?

– В том и дело: жизнь на «Утренней звезде» есть без нас,
не только в атмосфере, но и на поверхности. Ксанфомалити
оказался прав в своё время. На Венере редчайшие и очень
интересные организмы, способные выдерживать огромную
температуру, давление, кислотные дожди, жить без жидкой
воды... нельзя подобное губить. Тем более, спутники Юпи-
тера, Сатурна, мы давно «присвоили»; понемногу выбира-
емся в соседние системы. Ещё с «Близнецом Земли» связан
трагический случай. Он служит людям напоминанием о силе
природы, могуществе космоса.

– Какое-то несчастье произошло из-за парникового эф-
фекта?

Сергей отдал команду роботу – «Принеси лёгкий ужин».

– Ничего не желаешь? – Предложил капитан спутнице, – перекусить или чай, кофе?

Трудно девушке привыкнуть к манере поведения пилота. Они в открытом космосе! Вокруг звёзды, планеты, Солнце – красота! То, о чём она раньше и мечтать не могла: хотя бы дождаться первого полёта людей на Марс, не говоря уж, чтобы побывать на «Красной планете» лично, где можно дышать без скафандра. А Хрон ведёт себя так, словно всё обыденно. Хотя... для него, конечно, за тысячу лет – это и есть обыденность.

– Покрепче не найдётся напитков? – Неловко застеснявшись, словно вчерашняя школьница, поинтересовалась Раскова, – никак не могу поверить в реальность происходящего.

– Извини, нет. Алкоголь в космосе категорически запрещён.

– Даже вам? Ну... людям из «Совета 12 – ти»?

– Времена изменились. Теперь те, кто принимает законы, строже остальных должны его соблюдать... по мере возможности. И потом, это же не мелкая прихоть. Космос – не прощает ошибок и пренебрежения техникой безопасности. Здесь, кстати, ещё одна причина, почему Венеру не трогаем. Нет, там есть люди, но их мало и находятся они в «воздушных замках» на полста километрах от поверхности, в научных целях.

– Заинтриговали. Что там стряслось?

– Трагедия масштабная. Чтоб тебе лучше понять: она ста-

ла в нашем времени, как когда-то «Титаник» для двадцатого века. Мы снова «задрали носы», мол, – «Никакая природа нипочём! Само Солнце скоро укротим – если захотим!» – Вот, Венера и напомнила, что мы всего лишь пыль, в сравнении со вселенной. Трагедия приняла невероятную известность, она популярна, ей интересуются... говорю ж, чтобы тебе было понятней – это своеобразный «Титаник» в космосе. Большая территория планеты признана местом массового захоронения.

– Расскажите!

Сергей деликатно улыбнулся, обнажив невероятно белые зубы и сверкнул серебристыми глазами.

– Не стоит. Когда возвращаться на Землю будем, тогда поведаю. Нехорошо – в первом межпланетном путешествии, печальные истории слушать. И потом, я, с ещё двумя соратниками из «12 – ти», участвовали в спасательной операции... нас очень достали вопросом о трагедии того астрокруиза. Серьёзно, про легендарную миссию, из-за которой мы стали «Советом», достигли прорыва в науке, спрашивают гораздо меньше, чем про происшествие на поверхности Венеры. Понимаешь, из-за природных условий «Близнеца Земли», мы не смогли ничего поделаться, чтобы «восстановить» погибших, никаких генетических или сознательных данных. Снова, природная стихия, одолела людей с их прогрессом. Отдельная боль, что всегда касается тех, кто долго пребывает в космосе: видеть, как гибнет близкий человек, а ты не

можешь ничем ему помочь, иначе – сгинете вместе. Следишь за его смертью, слышишь отчаянный крик или мужественную, прощальную речь. Дух захватывает, кажется, дышать разучился... и «стабилизатор эмоций» плохо спасает в таких случаях.

– Поэтому вы так долго смотрели на планету?

– Нет. В «твое время», была девушка, невеста и... любили мы «Утреннюю звезду», нашем символом «адская» планета являлась.

Екатерина поняла, она примерно так и думала.

Хрон выполнял прямые обязанности, отлучившись надолго в капитанскую «каюту» (Сергей свой корабль отождествлял с морским судном в терминах). Катя, налюбовавшись красотами космического пространства, принялась изучать вопрос касаемый неандертальцев и других, некогда вымерших видов, воссозданных на терраформированном Марсе. Благо, с доступными технологиями усвоение информации происходило невероятно быстро. Правда, Хрон предупредил, что с непривычки, можно легко перегрузить мозг. Поэтому все, в том числе они, особые, мутировавшие соратники из «Совета 12 – ти», часто пользуются переносом второстепенных данных из сознания на внешние источники.

Когда космонавт вернулся, Раскова решила уточнить о своих идеях, про новых обитателей «Красной планеты».

– Получается, мы, когда прилетаем туда, неандертальцы

воспринимают нас «богами» с небес? А...

Капитан взмахом руки остановил вопрос девушки.

– Не продолжай! На этот повод более полувека споры горели. Знаю, ты подумала: раз мы «вывели» путём генетики и клонирования вымершие виды, терраформировали для них планету и помогаем в освоении, являясь, по сути, для «братьев младших» языческим божеством, то, вероятно, подобное произошло и с нами в древности? Палеоконтакт?

– Верно.

– Нет, заблуждение, давно опровергнутое. Наоборот: используя старую, ошибочную идею, мы воплотили её в жизнь. Люди в далёком прошлом думали: прилетим на Марс, а там роботы! В итоге роботы на «Красной планете» появились благодаря нам. При современных технологиях мы бы смогли определить, что когда-то, пусть хоть миллиард лет назад, в нашу жизнь случилось вмешательство извне. Его не было. Успокойся. До сих пор не смогли найти разумную жизнь у соседних звёзд, хотя надежды не теряем. Скорее всего, цивилизации становятся заложниками собственного прогресса, сами себя уничтожают: появляются и исчезают, словно пузырьки во время дождя.

– Но те создания, что вам помогли в «Экспедиции 12 – ти», разве не в счёт?

– Нет, совсем иное... мы не в силах понять, кто «они», а «они» – кто мы. Случился провал в пространстве, времени, материи. У «них», того «нечто», даже другие законы фи-

зики. Повторюсь – это взаимно. Несмотря на то что они помогли нам, мы помогли им, сработав по принципу зеркала. Но понять сущность относительно друг друга, невозможно. Разница, больше чем живые и мёртвые. Совсем другие. Не забивай голову.

– Скажи... ничего, если я перейду на «Ты»?

– Давно пора, мы ж ровесники... формально. Оба начала двухтысячных годов рождения.

– Спасибо, что напомнил мой паспортный возраст. – Поджала девушка губы, – почему религии сохранились? Вы нашли доказательства бога?

– Прямого нет, но и не опровергли его существования. Всё сложно. Если мы не можем понять кто те существа, что помогли в «Экспедиции 12 – ти», вероятно, не сможем осознать и бытия Бога. Потому, все религии, которые ты помнишь из своего времени, за исключением некоторых сект, действуют поныне. Есть одно... не знаю... основание. Полагать, что душа у нас, людей – существует.

– Какое?! – Вскочила девушка с пилотского кресла, – о чём угодно готова была услышать сегодня, но не об этом! Я же убеждённый атеист...

– Присядь, чего нервничаешь? «Боря» подумает, у тебя истерика и усыпит на земные сутки.

После слов пилота, робот, словно обрадовавшись, поднял манипуляторы и закружил ими, Хрон показал ему кулак и помощник уехал в другой отсек.

– Прости, эмоции. Так, что за основание?

– Мы научились клонировать людей давно, создавать точные копии, проще говоря – переносить сознание, вплоть до того, что мозговые данные человека загружаем на гаджеты. Но... странность одну не смогли изменить. Сейчас действует ограничение на воскрешения, клонирование людей и перенос сознания, раньше этого не было и, как бы сказать...

– Меня теперь сложно удивить, прямо говори.

– Допустим, случилось несчастье у людей, близкого потеряли, идут они к учёным, а тела нет, «воскрешать» нечего... пожар уничтожил останки, например, ну и тому подобное. Но, есть определённые данные, благодаря которым, мы клонируем и переносим сознание умершего в новую оболочку, сведения о человеке имелись практически у всех вплоть до гибели, из-за специальных браслетов... не следует путать с чипированием. «Копия» человека почти неотличима от «оригинала», помнит и знает всё до момента своей биологической кончины или утраты сознания, всё! До сокровенных мыслей. А вот создавать нечто новое, «копия» не в состоянии. Был человек талантливым художником, поэтом, музыкантом, и прочее; клонированный же, мог повторить только то творчество, которое уже сделал ранее «оригинал», а придумать новое – нет. Провели тысячи опытов, экспериментов, но возможность творчества, не появилась ни у одной «копии». За исключением тех, кого «вернули к жизни», чьё тело было в достаточной сохранности... как твоё. Вот тогда-то,

религиозные люди заявили, что за творчество и талант у человека отвечает душа. У «копии» её нет, потому она и теряет этот дар. Я верю им, кто-то нет... но другого, научного объяснения, пока не найдено.

Подобная новость, словно холодной водой облила Раскову: сделалось не по себе; страх прошёл сквозь тело. Екатерина долго мобилизовала внутренние силы, решаясь задать вопрос.

– А что если... я тоже лишь «копия»? Той девочки, замёрзшей больше тысячи лет назад?!

От подобной мысли её бросило в ужас. Не хотелось и представлять, будто всё, что она сейчас чувствует, испытывает – это не её, а чьё-то... «украденное» у умершей ранее.

– Прекрати. – Поднялся Хрон и, обойдя приборную панель, положил руки на плечи девушки. – Тебя мы не клонировали, а «реанимировали», возвратили к жизни. Лишь определённые твои органы... неважно. Это ты, ну та «Ты», которой почти тринадцать веков отроду.

– Такое реально проверить? Не смогу заснуть, пока не стану уверенной, что я настоящая... человек, а не ген из пробирики.

Космонавт протянул девушке гаджет.

– Ты чем ни будь творческим увлекалась?

– Стихи сочиняла, но так, для себя: напишу – сожгу.

Капитан щёлкнул пальцами и, развернувшись к прозрачной обшивке, весело сказал:

– Вот! Пробуй. Тем более впечатлений достаточно. Напиши про Марс или Венеру, Солнце. Уверяю, если ты «копия», у тебя не получится и одной строчки сложить.

Екатерина, отодвинув голографический КПК в сторону, попросила подать листок бумаги и карандаш.

– Ты консерватор? – Набрал Хрон команду «Боре», чтобы привёз нужное.

– Нет, дело творческое, сочинять могу только так. У меня друг был в прошлом году... эмм... ну, был когда-то, так он стихи, вообще, только пером гусиным писал! Потом перепечатывал на компьютере.

Катя взяла карандаш и посмотрела на пилота, тот, поняв, чего требуется, удалился в свою каюту.

Раскова постаралась вывести первую букву – не вышло. Рука задрожала, острое графита прорвало листок. Девушке страшно – вдруг не получится? – «Тогда выйдет, что я «копия». Нет, соберусь с духом, после напишу, пока попробую в мыслях чего ни будь прикинуть».

Не получалось и в голове... думала Екатерина об одном – «Если есть душа у людей, есть и бог? Тогда помоги мне! Сделай так, чтобы я оказалась настоящей, не скопированной».

Катя попросила «Борю» позвать капитана обратно. Пожалела, что Сергей ушёл, сперва было хорошо, побыть со своими, пусть и неприятными, смешанными мыслями, а теперь тоскливо, одиноко. Осознавать, что ты в маленьком помещении, а вокруг, за тонкой обшивкой и силовым полем, беско-

нечная пустошь космических просторов.

Скажи, – спросила девушка пилота, – почему я не знаю, что со мной случилось до... до того. Помню только: собирала вещи, вызвала такси и... всё. Проснулась в НИГ спустя тысячу с лишним лет.

– Не волнуйся, таковы правила – стирать память о смерти и того, что предшествовало ей. Опыты показали – это очень нежелательная информация... она подлежит безвозвратному уничтожению перед «возвращением к жизни», за исключением, если этого не требуется специально. Например, узнать обстоятельства гибели, так было с ледяной мумией «Этци». Чего растерянная до сих пор?

Раскова догадалась, что творится с её организмом: госпитальное вмешательство генных технологов после «реанимирования» проходит и начинают одолевать тревожные мысли. Постепенно вкрадывается осознание – «Все, кого я знала, умерли больше тысячи лет назад! Мама, папа, близкие, любимый... был ли он у меня? Парень, жених или муж? Хоть кто-то? Кажется, да... чувствую это, только не могу вспомнить».

– Переживания, – сбивчиво ответила девушка, – со мной начинает происходить неладное. Помоги, чувствую, сейчас в обморок упаду.

Хрон резво приблизился к спутнице и, подсоединив к её браслету загадочный прибор, ввёл на нём необходимые ко-

манды. Екатерине полегчало мгновенно.

– Спасибо, другое дело. – Задыхаясь, словно после пробежки, опустилась Катя в кресло пилота.

– Привыкнешь со временем. На Землю вернёмся, в НИ-Ге тебя «доведут до ума». Извини, моя вина... ты должна находиться в распоряжении технологов не меньше месяца, я не сдержался, настоял, чтобы тебя прислали на борт «Гагарина».

– И получил большой облом, да? Прости, что не та... кого желал увидеть.

«Может, всё-таки та?» – Стрельнула мысль в голове космонавта.

Сергей подкрутил что-то на своём «стабилизаторе эмоций».

– Ничего. В любом случае рад встретить соратника, не из «Совета 12 – ти». Написала? Убедилась, что ты человек, а не «копия»?

– Нет...

– Почему? – Всерьёз насторожился пилот.

– Боюсь... волнуюсь. А вдруг...

– О-о-о, значит, всё-таки из робкого десятка. Давай, дорогая, ещё тебе браслет подкручу, совсем раскисаешь, смотрю. Не переживай, позже вернёшься к творческому ремеслу, сейчас успокоимся. Не получится стих, делай маленький очерк или просто отобрази свои чувства, главное, чтобы творчество было заметно, тогда сомнений нет – ты не «ко-

пия».

– Хорошо.

К капитанскому мостику подъехал «Боря».

– Хрон, уровень магнетизма извне повысился, резкий всплеск радиации, необходимо прибавить мощность сферы, затемнить прозрачность панели. Подтвердите действие.

– Подтверждаю. – Сергей приблизился к Кате, указав жестом, чтобы освободила его место.

– Всё хорошо? – Поинтересовалась девушка; временно из-за браслета она перестала испытывать колебаний эмоций.

– Да. Подлетели к Меркурию близко; на Солнце всплеск, радиация подскочила. Подобное не страшно для нас, уже лет так пятьсот.

– Прояснишь?

– Дело в новой энергии. В источнике, приобретённом у «Них», при «Миссии 12-ти». Добывается он, правда, и сегодня нелегко: большой риск с приближением для его получения к «Чёрной дыре». Понимаешь, энергия, назовём её материей – это мощнее всего, что мы знали раньше, из неё рождаются звёзды, она старше вселенной. Когда поняли, как её получить и использовать – произошла научная революция! Все технологические достижения людей до «Миссии», показали детскими вымыслами. Мы поняли, что двигались не в том направлении. С материей получилось воссоздать новый тип движителя, вернее – источник. Он исправил неразрешимые проблемы. Создаваемая сфера вокруг корабля, од-

новременно служит: двигателем, защитой от столкновений, радиации, иных угроз с которыми неизбежно приходится сталкиваться при световой скорости и пронзании пространства-времени; ещё создаёт земные условия на корабле. Источник может открывать в космосе «Кротовые норы», единственное – это имеет свои последствия, посему подобным мы пользуемся редко. А в Звёздных системах, я говорил – проходить пространство-время, категорически запрещено.

– Вы умеете путешествовать во времени?

– Не совсем. Мы можем «проскочить» вперёд. А в прошлое. – Сергей замолчал, глубоко задумавшись на несколько секунд, – я тысячу лет, пытался найти способ, чтобы хоть раз, вернуться в прошлое ненадолго, ради...

Расковой стало неловко слышать откровения Хрона, они нагоняли неконтролируемое ощущение стыда, ноющей вины без видимой причины, потому девушка поспешила перебить пилота.

– Поняла для чего. Такая любовь, что тысячелетие не гасит её?

– Чувство беспомощности. Столько можем, а человека вернуть... ту, которую по своей глупости утратил давно, я не в силах. У нас из «12-ти», после мутации произошли определённые «законы», у каждого свои. У Геры, например, помешанность на постройке гигантских пилотируемых роботов, при нашем уровне развития – тупиковая ветвь. Но она ничего не может поделать со своей «страстью», столько ресур-

сов тратит. Другой помешался на создании телепорта, нам, соратникам, его пришлось наказать недавно... случай единственный, чтобы кто-то из «Совета», был наказан за тринадцать веков.

– В чём он провинился?

– Телепортация приравнена к убийству с особой жестокостью. Мы выяснили: телепорт работает несколько иначе, чем хотелось бы. То есть он уничтожает на молекулярном уровне живой организм, а в другом месте, куда его хотели переместить, воссоздаёт точную копию. Больше никак. А Ахиллес долго пытался это исправить и... понятное дело, сгубил не один живой «оригинал». Сейчас, в наказание, он на самой далёкой, доступной на сегодня точке от Земли, совсем один. Жалко его, пора возвращать, думаю, осознал ошибки, решим на совете скоро. Вот... а у меня «страсть» с путешествием в прошлое... нет, не совсем так – загон, чтобы вернуть её. Ладно, не стоит глубоко затрагивать болезную тему.

– И, тот, кто выходит на другой стороне телепорта, тоже теряет способность к творчеству? Я верно понимаю? – Вновь возникла пугающая догадка у Расковой, преодолев «стабилизатор эмоций».

Хрон поднялся и, нежно обхватив девушку за плечи, стараясь приободрить, усадил обратно на своё капитанское место.

– Да, правильно. Не переживай, уверен – ты не «копия».

– Надеюсь. Зараза... ничего в голову не лезет просто!

Только старые стихи и песни.

– Сейчас, невзирая на затемнение панели и защитные очки, Солнце сможем рассмотреть во всей красе. Думаю, оно тебя вдохновит.

– Сомневаюсь. Мне очень нравится вид космоса и всего, что за бортом, но оттого вдохновения лишь меньше!

– Причина?

– Песня сразу в голове из прошлого воспроизводится, выталкивая остальное – «Земля в иллюминаторе».

Внезапно тоску Расковой и другие чувства отвлек на себя колоритно выровнявшийся и полностью вписавшийся в прозрачной панели пейзаж. Затемнение произведённое «Борей» не сильно помогало, могучая Звезда словно рентгеном просветила внутреннее пространство «Гагарина». Хорошо, Сергей успел накинуть на глаза спутницы специальные очки, что по виду совсем непохожи на все, известные Катяе ранее.

– Посмотри, насколько оно большое! – Восхищалась девушка, – я знала: Солнце огромное, яркое, но, чтобы настолько! Не могла и представить, какое оно вблизи...

– Наша любимая Звезда – «Жёлтый карлик».

Хрон, подойдя к панораме корабля, элегантными движениями, подобно ведущему прогноза погоды начал выделять интересные места на панели.

– Сложно представить, – продолжил пилот, – насколько большое наше родное Солнце, пока не увидишь его вблизи. А истинные размеры «Бело-голубого сверхгиганта», напри-

мер, «Ригель (β Ориона)», наш разум не может осознать по-настоящему... не говоря о «УУ Щита» и ещё более массивных звёздах. Да, мы в силах представить – они огромны, Солнце по сравнению с ними маленький шарик, но осознать истинного величия гипергиганта, наш разум не в силах... по крайней мере – пока.

После возвращения на борт «Гагарина» робота «Бори», с отчётом о выполненной задаче по закачке в баки необходимых элементов, Сергей, отстранив ИИ от управления, сам принялся выстраивать маршрут судна от Солнца, через Венеру к Марсу. Здесь не было необходимости: автопилоты давно достигли высокого уровня и брать на себя управление кораблём, приходилось людям в крайних случаях. Просто это отвлекало космонавта. Рядом с Катей, почти одногодкой и человеком из тех, далёких лет, так похожей на его девушку, бесстрашный участник «Совета 12-ти», впервые за тысячу лет испытывал сильные, смешанные чувства. Конечно, стоило прибавить мощности в браслете и все эмоции, мысли – испарятся. Хрон не хотел.

– Здорово бы ещё услышать, что твориться вокруг корабля. Есть возможность? – Вывела спутница капитана судна из задумчивости.

– Вообще, в космосе, в привычном нам понимании звуков нет – не разносятся. Но мы можем их синтезировать через специальное устройство, так когда-то делали с «Вояджера-

ми», только качественнее. Погоди.

Вскоре начиная с едва уловимых шорохов и расслабляющей вибрации, по нарастающей звуковой волне отсек управления наполнился колоритными мелодиями. Синтезированный «шум космоса» невозможно было для Кати описать словами. Столько тембров, гармоний, частот; подобное, в её времени не смогли бы и близко создать ни на одной студии.

Звуки сперва успокаивали, затем плавно переливались и «угрожали». Меркурий, словно выполнял роль ударного инструмента; Венера «играла соло»; каждое небесное тело, имело свой, неповторимый «голос». По затылку девушки пошла приятная щекотка, умиротворение, словно она слилась воедино со вселенной и сейчас, подобно лучу света, мчится по Солнечной системе. – «Так приятно! Почему Сергей не включил «синтезатор» раньше? Никакого браслета не нужно!» – Временно, ни о каком творчестве речи идти не могло; невольно, «девочка из прошлого» предалась в руки релаксации.

Спокойствие и безмятежность спутницы, порадовали Хрона самыми приятными, тёплыми чувствами. Давно он не испытывал подобного. – «О вселенная! Насколько Катя похожа на мою девочку: повадками, движениями, голосом... имена одинаковые. Может, я давно не общался ни с кем из начала прошлого тысячелетия? «Совет 12 – ти» не в счёт. Или... это не сходство, а она и есть? Просто за двенадцать веков я позабыл её, да и сам изменился? Внешность же то-

же схожа: средний рост, стройная фигура, каштановые волосы, карие глаза. Нет. Хотелось бы... чтобы догадка оказалось верной, но спутать свою маленькую, единственную девочку, я не могу ни с кем, хоть пройдут миллиарды лет!»

Паршиво Сергею, в который раз осознавать беспомощность в вопросе о «возвращении» возлюбленной. Проклятый «побочный эффект» от мутации во время «Миссии 12 – ти», сколько ещё он будет терзать отважного покорителя Вселенной? С каждым прогрессом, научным прорывом, открытием и освоением планеты, мутированные люди из «Совета» становились величественнее, легендарнее. Да что там? На родной Земле, они давно не просто легенды – мифические личности, едва ли не «полубоги». Двенадцать человек, чей возраст превышает тысячу лет. Но и они – не всемогущие. Каждый из соратников имел подобную Хрону «занозу» в душе. Вероятно, без «побочного эффекта» невозможно, нельзя во Вселенной что-то приобрести, не заплатив ей за это. Каких только попыток Сергей не предпринял, чтобы найти тело или хотя бы генетические данные той, единственной, чувство вины перед которой до конца не всегда глушил браслет эмоций (разве что на полной мощности). Правда, после знакомства с Расковой, перед космонавтом встала иная проблема. Раньше он был готов если не «реанимировать» невесту, то хотя бы создать её «копию», ради чего не жалел ни средств, ни сил. А сейчас? Услышав слова ровесницы – «Вдруг это не я, а лишь копия девочки, погибшей больше много веков на-

зад?» – Хрон начал сомневаться – осмелится ли он «копировать» её? Наверное – нет. Больше нет.

Из прострации Раскову вывел шум открывающегося шлюза: Сергей отправлял «Борю» за борт, с предметом похожим на венок.

– Так принято у нас, – поспешил пояснить капитан растерянной девушке, – отправлять поминальную корзину с табличкой и давать короткий лучевой залп, когда заходим на орбиту Венеры. В память о тех, кто тогда потерпел крушение на её поверхности во время «астрокруиза».

– Что же произошло?! Излагай, заинтриговал.

– Почему вас это так интересуется всех? К Земле, когда обратно полетим, тогда расскажу, обещаю. Получилось, чего ни будь сочинить? – резко сменил неприятную тему пилот.

– Да! – радостно подпрыгнула Катя, – звуки космоса, его вид, наш полёт – меня просто разрывает творческая муза. Осталось взять в руки листок и карандаш.

– Больше переживала. Тебе следует отдохнуть. Сейчас «отчалим» от «Утренней звезды» и дадим полную, разрешённую скорость, а возможно... нет, нарушать правил не станем. Проснёшься, окажемся на подлёте к Марсу.

– Не хочу. Я ещё не насладились всеми чудесами, Вселенная – завораживает.

– Успеешь! Поверь, где бы ты ни оказалась в будущем, каких красот не повстречала, всегда, рано или поздно – соску-

чишься по Земле. Нет прекраснее нашей планеты ничего – абсолютно. Теперь – отбой, команда.

В выделенной каюте Екатерине понравилось, как и всё, что её ожидало на «Гагарине», включая капитана. Опустившись в удобную постель, девушка под синтезированные звуки космоса, его ласковый переливающийся свет сквозь прозрачную панель, с радостными мыслями быстро заснула. Получилось, написала! Не одно, а несколько стихотворений, плюс короткий рассказ о звёздах, значит – это правда она. Все воспоминания, чувства – её! Катя «оригинал», а не какая-то «копия», давно погибшей девушки.

Настала очередь Расковой стоять неподвижно возле прозрачной обшивки, наблюдая за приближающимся Марсом. Она иначе его представляла, а он оказался похож... на Землю!

Хрон понял, чем вызвано удивление спутницы.

– Думала, встретит нас «Красная планета»? Мир ржавой поверхности и пыльных бурь?

– Вообще-то – да! Что вы с ним сделали?

– Терраформировали, говорил же. Понадобилось чуть больше двухсот лет, чтобы из почти безжизненной планеты, сделать подобное. Пора готовиться к посадке, вернее, «десантированию».

– Что? – Расстроилась девушка, – снова лезть в «сумасшедшую капсулу»? Я думала, мы на корабле приземлимся.

– Правильно говорить – совершим посадку или примарсианимся. Нет – это слишком затратно и неразумно. «Гагарина» оставляю в руках Бори, пусть кружит по орбите, а мы в маневровой каюте спустимся. Пойдём.

Отстыковавшийся от «Гагарина» аппарат, оказался намного больше и комфортнее капсулы, доставившей Раскову на борт – это радовало.

Сквозь прозрачное отверстие в днище плавно приближался Марс. Через редкие облака виднелась лёгкая дымка, словно поверхность дышала, «выпуская пар изо рта» на холоде: получившая «новую жизнь» планета, встречала рассвет. Гору, к которой двигалась маневровая кабина, окутывало большое облако, напоминающее «летающую тарелку» и стихотворение Лермонтова, – «Ночевала тучка золотая, на груди утёса-великана».

Восхищение и очарование от вида другой планеты, для Екатерины постепенно сменилась тревогой, ей показалось, что-то пошло не так и они скоро столкнутся с невероятной по размерам в сравнении с земными, вершиной.

– Сергей, тебе не кажется, нам пора облетать препятствие?

– Зови меня Хрон, я привык к позывному больше, чем к имени.

– Хорошо.

– Нет, всё правильно. Мы примарсианимся на вулкане «Олимп» – высочайшая гора Солнечной системы. Симво-

личная отсылка к древнегреческой мифологии, верно? Раньше у меня станция располагалась в кратере «Птолемей», именно там совершил мягкую посадку первый космический аппарат... советский! Сейчас на планете выведено много различных организмов, в том числе и крупных; неохраняемые базы на досягаемой для них поверхности стало иметь небезопасно – повреждают. А Олимп недоступен ни для кого, кроме космонавтов. В жерле вулкана самая передовая и дорогая станция Марса, открытая лишь «Совету 12 – ти». И... их гостям. Спустимся на равнину непосредственно из станции, через лавовую трубку в подъёмнике, легко и быстро, не переживай.

– Интересно. Надеюсь, он не действующий? – Усмехнулась Катя.

– Почему? Вызвать извержение не составляет труда. Более того, мы использовали Олимп для ускорения терраформирования. Спорное решение, но сработало.

– Ты серьёзно?

– Да. Сейчас он «усыплен», жерло «законсервировано», нет поводов для беспокойства. На Марсе несколько иные условия обитания, нежели привычные тебе, посему категорически запрещено снимать «УКСО» (универсальный костюм сохранения организма), даже находясь внутри станции. Ничего не изменилось с годами – техника безопасности «прописана кровью». Космос не прощает ошибок и тем более халатности. Венера хорошо это продемонстрировала.

– Можно подумать, я бы сняла костюм! Интересно, для чего? Позагорать или поплавать на марсианском пляже?

– Не обессудь, таковы правила – обязан предупредить. Насчёт «поплавать», зря иронизируешь! Весьма приятно, необычно, купаться в местной воде: другие свойства планеты способствуют отличным ощущениям. Правда, не во все водоёмы можно нырять, некоторые озёра очень красивы, прозрачны, но содержат много химических соединений. В твоё время такой водой полы в больницах хорошо было бы мыть.

– Что ещё необходимо знать? Динозавры на нас не нападут?

– Нет, их не выращивали... пока. Для здешних приматов мы «боги», не забывай. Встречи с ними сводятся к минимуму, но если попадутся на пути, поверь, вреда не причинят. В непредвиденной ситуации – костюм защитит тебя и в случае агрессии со стороны местных обитателей, от малейшего насекомого до мамонта.

– Скажи, зачем понадобилось всё? Я имею в виду вывести неандертальцев, «дарить» им планету? Пойми правильно, не хочу обидеть, просто складывается впечатление, словно вы хотите... показать своё тщеславие, потешить самолюбие.

– Нет. Мы стали очень практичными. Клонирование вымерших видов произведено в интересах науки. После того как человечество едва не погибло, у нас преобладает идеология – сохранить и расширить свой вид.

– А языком более популяризированным?

– Хорошо, повторюсь. Мы не обнаружили в соседних созвездиях разумной жизни. Уверены, где-то дальше, обязательно найдём; уверены и в том, что были инопланетные расы в прошлом, появятся в будущем. Цивилизации зарождаются и быстро гаснут. Причины? Почему вымерли неандертальцы и другие виды? Раньше считалось, этому способствовали мы... да, отчасти, верно, но не только. Эволюция не может стоять на месте. Она движется либо вперёд, либо с визгом катится назад! Разум, дойдя до точки совершенства технологий, зачастую становится «ленивым», оттого деградирует и – вымирает. Сейчас это наша основная гипотеза... страх. Потому и нужно осваивать космос; изучать любые виды, растения: как будущие, так и вымершие. «Лезть в каждую дырку», но двигаться вперёд. Иначе – вымирание. Многим людям на Земле, давно нет смысла трудиться, работать умственно или физически, тем не менее «Совет 12 – ти» установил закон – каждый должен находиться при деле. Неважно: садоводство, вязание, плетение корзин, разгадка кроссвордов; главное для каждого представителя вида людей – не деградировать. Сопутствие деградации – признанное преступление. К счастью, заставлять насильно никого не приходится, мы изменились: у каждого есть работа, увлечение, хобби. Уже на генетическом уровне потребность – познавать мир.

– Звучит угрожающе.

Хрон усмехнулся, нежно приобняв девушку.

– Прилетим домой, поймёшь, что совсем наоборот. У нас не трудовые колонии, люди гораздо больше отдыхают и живут в удовольствие, нежели работают.

Совершенно другая природа, местность, растительность, небо Марса, вид Солнца, спутников Фобоса и Демоса, обескуражили Раскову. За какие только заслуги ей посчастливилось увидеть подобное, почувствовать это? Несмотря на, казалось бы, невероятную красоту «Красной планеты», Катя не забывала главных слов капитана, её нового наставника, – «Где ты не окажешься, помни: нет ничего красивее родной Земли. Рано или поздно – ты обязательно соскучишься по ней».

Сергей, немного подумав, взял на себя ответственность разрешить девушке прогуляться в окрестностях «НОМС» в кратере Гусева, пока он будет проводить собрание исследователей на планете в качестве представителя «Совета 12 – ти».

Екатерине посчастливилось встретить заплутавших в округе неандертальцев. Они оказали приятное впечатление – вовсе не дикари, выявили уважение «богине с Олимпа» на своём гортанном и непонятном языке, выглядели воспитанными представителями рода – человек.

Помимо восхищения, «древние люди» нагнали и тоску, снова появились сомнения – настоящая ли она? А не подоб-

но им, генетически выведенная «копия»? Да, стих и рассказы девушка написала, но... Раскова не всё помнила, что случилось с ней тогда, больше тысячи лет назад. Вдруг всё её творчество на «Гагарине» было заложено в памяти раньше, незадолго до того, как предаться забвению, «кануть в тысячелетие». Например, на атомном ледоколе, а она это позабыла? Теперь, на подсознательном уровне вспомнила и изложила?

Катя с Сергеем не пробыли на Марсе и одного сола: загруженность соратника «Совета 12-ти» работой, обязывала быстрее возвратиться на Землю. Екатерину расстраивало, что она успела посмотреть многое из чудес «Красной планеты», не повстречалась с мамонтами, прочими вымершими видами кроме неандертальцев. Хрон подбодрил её, пообещав взять к себе в официальные спутники, сделать первой помощницей и тогда – она успеет насладиться не только красотами Марса, но и многими другими загадками Вселенной.

Со своими переживаниями, навеянными от встречи с неандертальцами, Екатерина решила поделиться с наставником, когда они возвращались в маневровой каюте на орбиту.

– Опять за старое? – Улыбнулся пилот, – я уверен, ты – настоящая. Успокойся, прилетим домой, убедишься. Доверься мне.

Хоть и сложно побороть переживания – Раскова верила Сергею. Взглянув на поднимающееся из-за «Красной планеты» Солнце, Катю пробило на сентиментальности, маши-

нально приложила голову к плечу Хрона.

– Ты никогда не хотел просто взять и «копировать» свою возлюбленную?

Пилот ожидал подобного вопроса.

– Терзала такая мысль, но у меня нет её «данных», а после твоих волнений, по поводу – «настоящая» ли ты... решил отказаться от этой задумки окончательно.

– Знаешь, очень жаль, что я не та, кого ты ищешь второе тысячелетие.

Тяжко вздохнув, капитан снял «стабилизатор эмоций» со своего запястья.

– Уверена? А если та? Я уже сам начал сомневаться.

– Что ты имеешь в виду?! – Собиралась подпрыгнуть девушка, ремень вернул её в кресло.

– Не знаю... пару раз показалось – ты именно та, кого давно искал. Моя Катя. Прошло больше двенадцати веков, многое из своей памяти я перенёс на внешние источники... перестал верить в удачу найти её и потому не признал тебя, а?

– Погоди, но ведь я... я же должна была тебя узнать, вспомнить?

– Возможно – это лишь конфабуляция, и я начал грезить, видеть в тебе ту, кого хочу. С другой стороны, слишком много совпадений.

Раскова не услышала объяснений, её мозг занял один вопрос:

– Ответь. Если бы я оказалась той... тогда должна тебя

вспомнить? Чувствую – у меня был близкий, любимый человек, но совершенно не помню его! А если это и правда ты? Нет... ты меня разыгрываешь. Хочешь отвлечь от переживаний, да? Слишком жестокий метод, Хрон.

– У тебя немало стёрто из памяти, особенно за год-два твоей... «прошлой жизни». А я... да, не выгляжу на свои тысячу двести с лишним лет... максимум на тридцать. Тем не менее время сильно изменила меня внешне и внутренне, ты запросто могла не узнать. Как и я тебя... но, повторяю, всё может являться лишь конфабуляцией в моей голове.

– Мы сможем выяснить абсолютно точно?!

– Запросто, когда вернёмся на Землю.

– Не подумай! Я не против того, чтобы ты оказался прав. Просто... ещё больше теперь боюсь: сейчас поверю твоим словам, а всё будет неправдой. Или...

Девушка замолчала, теряясь в догадках.

– Договаривай.

– Пойми только правильно. Вдруг ты попросишь и в НИГ, мне «нарисуют» память? Подобное в фантастике смотрела.

– Обещаю – не стану делать так. Слишком подло.

– Значит, ждём возвращения домой и продолжаем рассчитывать, что ты прав?

– Да. Только помни: надеяться следует на худшее. Столько раз за эти века ошибался, рассчитывая, – «Вот, вот – это она! Сейчас я найду её, верну к жизни», – и разочаровывался.

Раскова прибавила мощности на «стабилизаторе эмо-

ций». До состыковки с «Гагариным», девушка больше не сказала ни слова.

– Можешь вновь поставить синтезатор звука космоса? – Попросила Катя, когда корабль взял курс к Земле.

– Конечно.

– Спасибо. Мне нужно «уйти в себя». Поскорее бы на нашу родную планету – домой.

– Всё разрешится, не успеешь заметить. И то, что ты не «копия» и, возможно, та, которую я давно искал... перед кем сильно виноват.

Екатерина не ответила, она тоже хотела этого, потому – боялась сглазить. Суеверие – свойственно людям. Несмотря на то что они постигли многие секреты космоса.